«Благотворители сейчас помогают армии»

31 августа 2022

Волонтёры, помогающие бездомным собакам и кошкам в России, после начала *** (спецоперации) столкнулись с «идеальным штормом». Резко подорожали корма и лекарства, исчезли из продажи зарубежные вакцины и препараты для наркоза, а сборы пожертвований сильно снизились или вовсе остановились. При этом приюты и передержки переполнены — настолько, что некоторые волонтёры грозятся выпустить всех животных на улицу. Как в последние полгода живёт и выживает российская зоозащита — и бездомные животные — в материале «Новой вкладки».

Эту историю мы публикуем вместе с изданием «7×7. Горизонтальная Россия»

Территория кошек

Такси высаживает нас у неприметного здания в промзоне на окраине Калуги. Возле дверного проёма нет ни табличек, ни других опознавательных знаков,

которые бы указывали на то, что здесь располагается кошачий приют. «Вам же к котикам надо? — переспрашивает таксист, видя наше замешательство. — Ну, так котики здесь». На звук его голоса выходят две женщины — кураторы приюта «Территория кошек». «Алёна, Ольга... — представляются они. — Можно без фамилий? И адрес приюта не указывайте в статье, пожалуйста. Калуга — небольшой город, люди этим пользуются. Завалят котятами, а у нас и так почти 230 „хвостов“».

Мы проходим в помещение, по планировке и антуражу напоминающее советскую захламлённую коммуналку. Старый трельяж в углу, вешалка для одежды, тапочки... Разномастные стеллажи и полки ломятся от видавших виды одеял и кусков линолеума, в углу — груда туго набитых кошачьим наполнителем зелёных мешков. В квартире очень душно, все поверхности в коридоре завалены пакетами с кошачьим кормом.

Готовые к пристройству кошки, то есть те, кого вылечили, стерилизовали и привили, живут по разным комнатам-выгулам. В каждом выгуле обитает плюс-минус 20 «хвостов», их стараются сочетать по характеру, а иногда и по диагнозу.

В первом же выгуле нас окружает около десятка котов: они спрыгивают с полок, кошачьих домиков, лежанок и когтеточек и несутся к нам. Кто-то трётся о ноги, кто-то наблюдает на расстоянии.

— Кошки — не прайдовые и не стадные животные, они индивидуалы, поэтому общежитие — это вынужденный и не очень комфортный для них образ жизни, — объясняет Ольга. — А сейчас у нас ещё и катастрофическая ситуация с пристроем, поэтому выгулы перенаселены. То есть такого количества кошек, которое вы здесь сейчас видите, быть не должно. Им плохо. Но держать их вечно в клетках на карантинах мы тоже не можем.

Пока идём по остальным комнатам-выгулам, Ольга рассказывает, что за почти девять лет существования приюта через него прошло больше тысячи животных, то есть было придумано более тысячи имён. Они не повторяются. В ход идёт всё, начиная от топонимов и героев сериалов до названий десертов и алкогольных напитков.

В «Территории кошек» есть свой Джон Сноу и Арья Старк, была и Дейенерис Таргариен Бурерожденная, но она уже пристроена
Фото: Владимир Аверин для НВ

Кошка Джелато в приюте получила имя в честь итальянского мороженого

Фото: Владимир Аверин для НВ

Фото: Владимир Аверин для НВ

Ольга помнит по именам всех подопечных, с ходу вспоминает биографию любого («Я историк, я знаю много историй», — смеётся она) и, пересказывая путь каждого питомца в приют, берёт его на руки и ласково с ним воркует. Вот эту забрали у известной в Калуге живодёрки, вот этого наследники умершей бабушки выбросили в окно, вот этого нашли в лесу — он выполз к трассе, а вот эту, с шотландским фенотипом, явно выкинули как отработанный материал с какой-то «плодилки»: когда в приюте её стерилизовали, матка была изношена, словно тряпочка. 230 кошек — это 230 историй, и почти все они о человеческой жестокости и предательстве.

Помещение большого карантина заставлено большими и маленькими клетками. В клетки обычно отсаживают тех животных, кто заболел — чтобы обследовать, лечить и наблюдать за их состоянием. Но сейчас почти половина обитателей карантина — это здоровые кошки, для которых просто нет места на выгулах, поэтому они месяцами живут в клетках.

В последние полгода кошек из приюта разбирают из рук вон плохо. Статистику по пристрою приютских котов наглядно демонстрирует стенд с их фотографиями: больше 50 подопечных нашли дом в 2021 году (и тут ещё

не все фото) и всего 25 — в 2022-м. Из них половина пристроена в январе-феврале, с марта из приюта забирают по 1-2 кошки в месяц. Это в три раза меньше, чем раньше. Алёна и Ольга говорят, что такой катастрофически низкой ротации животных в приюте «Территория кошек» не было никогда.

Накормить

Пристрой бездомных животных — не первое, по чему ударила начавшаяся 24 февраля *** (спецоперация) в Украине. Большинство опрошенных нами зоозащитников сообщили, что почти сразу же начались перебои с кормами, хотя ни один из крупных иностранных производителей официально не заявлял об уходе с российского рынка. Но после 24 февраля люди начали лихорадочно скупать корма для своих домашних питомцев и волонтёры тоже стали делать запасы на последние деньги, влезая в долги.

В первую очередь стремились закупить впрок лечебные корма импортного производства. Не у всех это получилось. Не сумев закупить привычный влажный корм ProPlan, зооволонтёр из Кирова Ирина Черных перевела одного из своих котов, больного панкреатитом, на более бюджетный корм Gourmet. Но в августе и он исчез из магазинов: американская компания Purina остановила производство и продажу этой марки корма в России «из-за логистических трудностей с поставками сырья». В кемеровском приюте «Верный» тоже не смогли закупить привычные влажные корма для кошек с почечной недостаточностью: теперь их просто нет в магазинах, а их российские аналоги животные есть отказались. Приходится кормить кошек насильно, чтобы те просто не умерли с голоду, потому что обычный сухой корм им противопоказан.

Часть лечебных кормов, например, Royal Canin, многие волонтёры не могут купить до сих пор, часть вскоре вернулась в продажу, но уже по другой, более высокой цене.

— С ProPlan были проблемы, но сейчас ситуация чуточку улучшилась, может быть, они какие-то остатки придержали или логистику поменяли. Но ценник вырос и продолжает расти каждые две недели. Перед кризисом пакетик корма стоил 85 рублей — сейчас 130, — приводит пример руководитель приюта «Верный» в Кемерово Татьяна Медведева. — Отечественные корма по ценнику догоняют импортные. Думаю, производители понимают, что ниша

полупустая и спрос будет.

Фото: Владимир Аверин для НВ

Брюс в своё время выжил зимой на дачах, за это его сравнили с крепким орешком и прозвали в честь актера Брюса Уиллиса, исполнившего эту роль
Фото: Владимир Аверин для НВ

Мусси Маус — единственная кошка, которой в приюте «Территория кошек» разрешено жить, где ей хочется. Потому что она выполняет важную функцию — ловит мышей

Фото: Владимир Аверин для НВ

Бюджетные иностранные марки с рынка пока не ушли, но подорожали. Приюты, которые покупали для своих подопечных корма вроде Chappi и Pedigree, говорят о значительном скачке цен: по словам Татьяны Медведевой, «где-то на треть», по свидетельствам Галины Волковой, хозяйки приюта «Хвостатое счастье» в Свердловской области, «чуть ли не в два раза».

— Из премиальных неспециализированных ProPlan, Royal Canin и Hill’s оказались самыми стабильными в поставках, но цены у них мощно выросли. Если раньше мы покупали их по 500-550 руб/кг с волонтёрской скидкой, то сейчас меньше 650 руб/кг не найти, — рассказывает волонтёр общественной организации защиты животных «Дари добро» из Кирова Ирина Черных. — Это кажется, что несильно подорожало, но мы же покупаем большими объёмами, подопечных много. И для нас такое повышение очень ощутимо. Я озаботилась поиском отечественных аналогов. Проблема в том, что российских марок сейчас много, но большинство ещё не опробовано и никто из знакомых врачей не мог ничего порекомендовать. Пришлось

изучить очень много разных источников. Сейчас своих здоровых подопечных я перевела на отечественный премиум-корм Karmy, у него хорошая репутация на рынке.

Зооволонтёр белгородского сообщества «Оберег» Евгения Мирчук перечисляет и другие премиальные отечественные марки, которые её коллеги открыли на фоне дефицита импортных кормов: «Acari Ciar, AlphaPet, Mr.Buffalo — все очень нравятся и по качеству, и по цене. Они дешевле импортных».

Меньше других пострадали приюты, которые изначально работали на отечественных кормах, но таких меньшинство. «Наши питомцы ели и едят отечественный корм ProХвост, с ним дефицита не было, — говорит директор Центра помощи животным „Дом хвостиков“ в Выборге Снежанна Валеева. — Он за полгода подорожал процентов на 15. Это пока не критично».

Вылечить

Всё сложно и с ветеринарными препаратами. Несмотря на заявление Россельхознадзора о том, что объём ввоза лекарств для животных в первом полугодии 2022 года вырос на 5-7% по сравнению с прошлым годом, опрошенные «Новой вкладкой» зоозащитники свидетельствуют о серьёзных проблемах с доступностью средств для анестезии, вакцин и некоторых других препаратов.

Первыми пропали из продажи самые популярные в России импортные препараты для наркоза «Золетил» французской фирмы Virbac и «Телазол» американской компании Zoetis, не имеющие отечественных аналогов. При этом, как ранее писали «Ведомости», компании официально не заявляли о приостановке поставок в РФ этих препаратов и не уведомляли Россельхознадзор о прекращении импорта или об уходе из России. Однако, согласно исследованию ветеринарного подразделения «Инвитро» Vet Union, более 80% опрошенных ветклиник в апреле 2022 года испытывали дефицит препаратов для проведения общей анестезии.

Некоторые приюты и врачи ещё держались на старых запасах анестетиков, но закупиться впрок смогли не все. В некоторых региональных ветклиниках из-за отсутствия препаратов для наркоза временно приостанавливали

плановые операции, а часть приютов свернула программу льготной стерилизации животных для малоимущих семей.

Кота Конфуция в приюте назвали в честь китайского философа, потому что он любит «поговорить»
Фото: Владимир Аверин для НВ

Спустя несколько недель после начала *** (спецоперации) «Золетил» и «Телазол» вновь появились на рынке. По данным Россельхознадзора, в июле 2022 года в Россию завезли более 30 тысяч упаковок «Телазола», а в августе — 4,9 тысячи упаковок «Золетила». В ведомстве уверены, что ситуация на рынке ветпрепаратов для общей анестезии стабилизировалась. Но зооволонтёры говорят, что это капля в море. «Не так давно нам удалось купить один флакон „Золетила“, его хватает на пять средних собак. При наших объёмах стерилизации это ни о чём», — констатирует директор «Дома хвостиков» Снежанна Валеева.

Оба препарата поставляются не только в очень ограниченных количествах, но и по более высоким ценам. «Коллеги теперь закупают эти анестетики в обход через другие страны, через челночников, по параллельному импорту, но уже по цене значительно большей, чем это было раньше, — объясняет ветврач Ксения Брагина. — Скажем, если раньше флакон „Золетила“

объёмом 500 мг стоил около 2000–2500 рублей, то сейчас минимум 6000. Естественно, на все хирургические вмешательства цены тоже выросли».

На фоне перебоев с поставками и подорожания привычных анестетиков ветеринары начали «включать фантазию» и пробовать альтернативный наркоз. По словам ветврачей и зоозащитников, стерилизация животных и поверхностные операции сейчас часто проводятся на локальном обезболивании с помощью пропофола и лидокаина. Некоторые клиники используют ингаляционный наркоз, но с ним тоже наблюдаются перебои.

— Всё, что ниже пупка, прекрасно оперируется на эпидуралке. Небольшие манипуляции выше пояса тоже можно провести на локальной анестезии. А вот серьёзные полостные операции: на сердце, на лёгких, на диафрагме, на печени — это обычно только «Золетил» и «Телазол». Можно ещё экспериментировать с ингаляционным наркозом, но его надо сочетать с другими анестетиками, иначе сознание животного отключится, а болевой синдром останется, — говорит ветврач Ксения Брагина.

С вакцинами для животных проблемы те же. Популярная импортная вакцина «Нобивак Трикет» поначалу пропала с рынка, а когда вернулась, зоозащитники пришли в ужас.

— В начале марта покупали «Нобивак» по 450 рублей, он подорожал до 1100, — говорят в калужском приюте «Территория кошек». — С учётом того, что на каждую кошку нужно две дозы, а всего в приюте 230 кошек, полная вакцинация всех подопечных обойдётся в полмиллиона рублей. Таких денег у нас, конечно, нет. Если цена на «Нобивак» не вернётся хотя бы к 500 рублям, будем использовать отечественный «Мультифел», другого выхода нет.

Галина Волкова, хозяйка приюта «Хвостатое счастье» в Свердловской области, тоже говорит о «космических» ценах, по которым приходится покупать «Нобивак Трикет»: «Насколько я знаю, сейчас стоит вопрос логистики. Вакцины требуют температурного режима при доставке, поэтому их везут только самолётами, а сейчас это всё происходит окольными путями и этот крюк закладывается в стоимость вакцины».

В выборгском и кемеровском приютах сообщили, что импортные вакцины у них в регионах в последнее время невозможно достать в принципе.

Остались только российские вроде «Мультикана» и «Мультифела», но и те поступают с большими перебоями. «Вместо необходимых 100-150 доз удаётся выкупить максимум 30», — делятся в «Доме хвостиков». В приюте «Верный» второй месяц не могут поймать и купить даже это. Зоозащитники предполагают, что дефицит отечественных вакцин связан с ажиотажным спросом, который российские производители просто не успевают удовлетворить.

Отечественные вакцины в волонтёрской среде имеют не самую блестящую репутацию. Почти во всех приютах говорят, что проверили их на собственном опыте и убедились, что они не обеспечивают такую же защиту, как их импортные аналоги. Но выхода особого нет.

— Мы приют, мы не можем животных не прививать, это требование закона, несоблюдение которого чревато вспышками заболеваний: парагриппа, чумы, энтерита, — комментирует руководитель приюта «Верный» Татьяна Медведева. — После парагриппа кто-то из животных ещё выживет, а чума и энтерит — это конец. Вымрут все. Плюс потом ещё год после вспышки нужно будет выдерживать карантин. Поэтому мы обязаны прививать, даже если знаем, что вакцина не очень эффективна и некоторые заболевания «не держит». Но мы не можем сейчас прививать даже отечественными вакцинами, потому что их попросту нет. Если через пару-тройку месяцев эта проблема не решится, угроза того, что по российским приютам покатится волна заболеваний, станет вполне реальной.

Кировский волонтёр Ирина Черных временно прекратила прививать своих подопечных котов от бешенства, так как вакцинация одного животного, по её опыту, подорожала с 250 до 1000 рублей. «Я и так стараюсь пристраивать кошек без самовыгула, в таком случае риск подцепить бешенство у них минимален. Либо пусть их прививают уже их новые хозяева, это будет их зоной ответственности», — говорит она.

Волонтёры также отмечают, что многие препараты пропали с рынка или сильно подорожали. Например, в Мурманске и Свердловской области не купить популярные капли от паразитов «Стронгхолд». В Белгородской области говорят про перебои с препаратами фирмы Zoetis. «У них очень много всего ценного было: капли от ушного клеща и отитов, таблетки от аллергии. Это всё исчезает, дорожает, это всё труднее достать.

И с февраля история только усугубляется», — чуть не плача, рассказывает зооволонтёр сообщества «Оберег» Евгения Мирчук.

В Кемеровской области, по словам Татьяны Медведевой, исчезли из продажи некоторые тесты и расходники для лабораторных исследований, из-за чего, например, кошкам с хронической почечной недостаточностью не получается делать положенные им регулярные анализы крови. Зооволонтёр из Мурманска Елизавета Титова говорит, что сложности есть со шприцами для мелких животных с онкологией и диабетом: «У меня прямо сейчас находится под опекой крыса, и я не могу найти шприцы с короткими иглами для „химии“, потому что они, скорее всего, уже не поставляются в Россию. Приходится колоть длинными, и, насколько будет успешной эта процедура, непонятно».

Пристроить

На фоне подорожания кормов и ветпрепаратов количество животных, которым требуется помощь, только возросло, говорят почти все опрошенные зоозащитники. Приюты и передержки переполнены: с одной стороны, россияне начали массово избавляться от своих домашних питомцев, а с другой — желающих взять в семью бездомную кошку или собаку всё меньше. Такая ситуация характерна для летнего сезона: животные активно плодятся, а люди массово уезжают на дачи и в отпуска и им становится не до зверей. Но в этом году масштабы бедствия куда больше, и виновато в этом не только лето, говорят волонтёры.

— Звонков по поводу пристройства домашних животных в приют стало раза в два больше, — констатирует Татьяна Медведева из Кемерова. — Хозяева стараются «сбагрить» нам питомцев с хроническими заболеваниями, на дорогих ветдиетах либо на дорогих препаратах. Люди столкнулись с теми же проблемами, что и мы, и решили, что лучше отдать животных в приют. Но мы не принимаем домашних кошек и собак. Во-первых, нам некуда, а во-вторых, у нас на первой очереди животные, которые нуждаются в помощи, уже находясь на улице.

Снежанна Валеева отмечает, что в их приют «Дом хвостиков» в Выборге в последние месяцы поступает много домашних питомцев, выкинутых хозяевами на улицу. И среди них не только больные, требующие дорогого

ухода животные, но и абсолютно здоровые. «Раньше к нам в приют попадали в основном животные, которые родились на улице и у которых никогда не было дома. А сейчас основная масса — это именно домашние собаки и кошки, — говорит она. — За лето мы забрали уже больше 15 таких животных. Для нашего приюта это очень много. Но мы берём, потому что домашняя собака на улице не жилец, она не сможет защитить себя и не сможет добывать себе пропитание».

В приюте «Территория кошек»
Фото: Владимир Аверин для НВ

Кошке Этоше с вирусным перитонитом поставили капельницу
Фото: Владимир Аверин для НВ

В большой клеточной находятся кошки, которым либо нужна медицинская помощь, либо не хватило мест в комнатах-выгулах
Фото: Владимир Аверин для НВ

Волонтёры в Белгороде и Кирове жалуются на огромный поток котят. «Буквально суют их целыми коробками: а помогите пристроить, вы же котиками занимаетесь, а мы тут уезжаем, порешайте эти вопросики за нас, — рассказывает кировский волонтёр Ирина Черных. — Я отказываю, у меня нет сейчас на это ресурсов. Бывает, шантажируют: „Ну, тогда нам придётся выпустить их на улицу“. Люди, ну как до вас не доходит, что надо контролировать рождаемость, надо животных стерилизовать! И то, что вы до фига создаёте проблем другим людям, вас вообще не парит! Знакомой волонтёрке за лето подбросили 10 коробок с котятами. Десять! Такого не бывало. Она говорит, что уже реально боится открывать двери в подъезд».

Про безответственность людей, которая на фоне *** (спецоперации) в Украине только усилилась, говорит и волонтёр белгородского «Оберега» Евгения Мирчук. «Это какой-то ужас! Сотни котят — ещё слепых, завязанных в пакетики, выкинутых в мусорки. Мы не понимаем, откуда весь этот поток, ведь мы помогаем людям стерилизовать их питомцев, мы пристраиваем своих животных всюду и везде уже стерилизованными. У меня больше

30 котят сейчас на пристройство на передержке, и ими интересуются крайне редко. Ситуация критическая, — констатирует она. — Мне кажется, люди на фоне всей этой ситуации в стране психанули, у них поехала крыша. Это единственное объяснение, которое я здесь могу найти».

В Белгороде, как и в других российских регионах, граничащих с Украиной, ситуация обостряется ещё и тем, что к местным бездомным животным за последние полгода добавились сотни собак и кошек, вывезенных из зоны военных действий. Евгения Мирчук рассказывает, что сначала животных везли с собой беженцы и те, кто ехал через Россию дальше, старались пристроить своих питомцев в Белгороде или выпускали их на улицу. В начале весны из Харьковской области в Белгородскую эвакуировалось несколько зоопримютов, в которых жило более 500 собак и кошек. Местные волонтёры принимали их на своих передержках, бóльшую часть животных через столичных волонтёров удалось переправить в Москву и распределить их там по приютам и семьям.

— Моя передержка уже несколько месяцев практически полностью занята животными, которые были вывезены из приюта Харьковской области. Их куратор приехала вместе с ними: она их кормит, лечит, мы помогаем ей с кормами и транспортом, — рассказывает Евгения. — Сейчас всё чаще стали обращаться люди, которые экстренно уехали из своих населённых пунктов в Украине и оставили питомцев там на кого-то из соседей или родственников. Они просят помочь с эвакуацией этих животных на российскую сторону, и мы сейчас этим тоже занимаемся. К примеру, из Казачьей Лопани (посёлок в Харьковской области на границе с Россией — прим. ред.) мы вывезли уже несколько домашних собак, есть заявки ещё на несколько собак и котиков, которых сразу же приедут и заберут их хозяева. Потом мы, скорее всего, будем вывозить бездомных собак, потому что когда они без присмотра, голодные, сбиваются в стаи, это просто опасно.

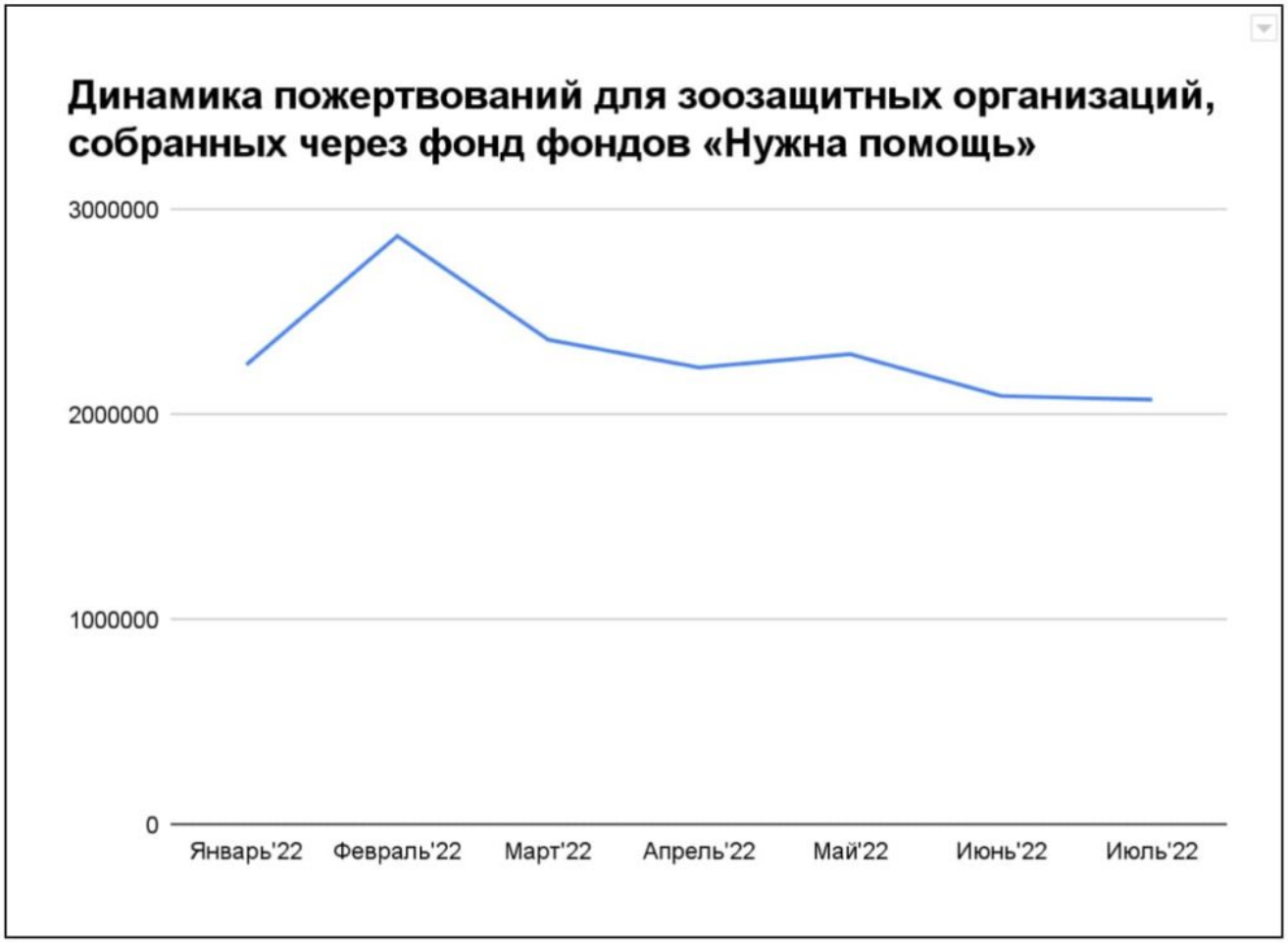
При этом спрос на животных со стороны людей, желающих взять их к себе в дом, за полгода упал повсеместно, свидетельствуют зооволонтёры. В кемеровском приюте «Верный», где живет около 300 животных, в период с мая по середину августа пристроили всего двух собак и шесть кошек. «Сейчас вообще мёртвый сезон, когда передержка больше месяца сидит, всё пополняясь новыми животными, но не пристраивая никого, — признаётся

Евгения Мирчук. — Видимо, влияет и экономическая обстановка, и психологический фон всего происходящего».

Зоозащитники подчёркивают, что не стремятся раздать своих подопечных кому попало. У многих приютов и волонтёров есть целая система собеседований и анкет, с помощью которых они определяют надёжность потенциальных «усыновителей» животных. И отказываться от неё или упрощать они не хотят. «У нас есть определённые требования: мы не отдаём животных в семьи с маленькими детьми или совсем пожилым людям, либо только под ответственность родственников, что если что-то произойдёт, собака не окажется на улице и не вернётся в приют. У нас нет цели просто избавиться, чтобы потом это животное снова оказалось на улице, — поясняет Снежанна Валеева. — Но само количество запросов снизилось, анкеты и заявки сейчас заполняют гораздо реже. Многие в стрессе, кто-то потерял работу, у людей нет уверенности в завтрашнем дне и в том, что смогут прокормить животное. И я в целом их понимаю: если ты не уверен, что сможешь содержать собаку или кошку, не стоит её брать».

Найти деньги

Переполненными приютами и подорожанием всего и вся «идеальный шторм» для российских зоозащитников не исчерпывается. Благотворительные сборы на зоо приюты очень сократились. Многие приюты говорят, что лишились до половины прежней финансовой поддержки. К примеру, суммарные сборы трёх десятков зоозащитных организаций, которым помогает с фандрайзингом благотворительный фонд «Нужна помощь», сократились на 28%: с 2,8 миллиона рублей в феврале до 2 миллионов в июле 2022 года.



— Эта картина абсолютно типична для всех групп фондов сейчас, — объясняет директор по привлечению средств БФ «Нужна помощь» и «Такие дела» Майя Соерова. — У нас довольно много доноров «отвалилось» после 24 февраля. В последние месяцы падение прекратилось, но выйти на стабильный рост у нас пока не получается. Мы работаем над возвратом доноров, которые прекратили поддержку после начала спецоперации, но, к сожалению, это небыстрый процесс. Особенно учитывая тот факт, что часть людей теперь, вероятно, не могут жертвовать в рублях с российских карт, а на работу других фондов мы не можем принимать зарубежные средства.

Сами зоозащитники говорят, что ситуация с пожертвованиями развивалась по разным сценариям: у кого-то сборы просели сразу, а у кого-то снижались постепенно.

— С марта, когда люди в панике тратили все свои деньги на сахар с гречкой, у нас началось затишье, — вспоминает Татьяна Медведева из приюта «Верный». — Были дни, когда на наш счёт не падало даже ста рублей. Мы думали, что это конец. Потом ситуация стала немного выравниваться, но всё равно пожертвования сильно упали.

В калужском приюте «Территория кошек» говорят, что первыми прекратились донаты от россиян, живущих за границей, так как платёжная система PayPal заблокировала их электронные кошельки и приостановила работу в России. Затем перестали донатить калужане, которые работали в автопроме и ушли в простой. Ну а потом и все остальные жертвователи — кто потерял работу, у кого просел бизнес — стали сильно экономить. «И это те люди, которые всегда были с нами, которые пусть и небольшую денежку, но регулярно переводили. С каждым месяцем отваливается всё больше и больше людей», — сожалеют кураторы приюта.

Некоторые приюты лишились большой части финансирования не столько из-за экономических, сколько из-за политических факторов. Например, выборгский «Дом хвостиков» потерял больше половины пожертвований из-за того, что счета организации находились в Сбербанке и ВТБ и благотворители из Финляндии перестали переводить деньги через банки, попавшие под санкции. Оставаться на плаву приюту помогает выигранный президентский грант, но и он конечен.

Приюту «Хвостатое счастье» в Свердловской области некоторый доход приносил свой Youtube-канал, который к началу 2022 года только вышел на монетизацию. «Это был хороший вариант, когда приют за счёт создания контента по сути мог зарабатывать на себя сам, потому что пожертвования — это вещь очень нестабильная. На доходы канала мы могли целый месяц кормить половину наших собак. Но сейчас из-за санкций и политики Youtube мы чисто технически не можем вывести оттуда деньги», — говорит хозяйка приюта Галина Волкова.

Белгородское сообщество «Оберег» собирало донаты через аккаунт в Instagram* и после блокировки соцсети в России лишилось значительной части пожертвований.

— Это был, конечно, шок. Сборы не упали, они встали вообще, — описывает волонтёр «Оберега» Евгения Мирчук. — Люди все в кризисе, бизнесы в кризисе. Благотворители, которые привыкли регулярно помогать, переключились на другую сферу, они сейчас помогают армии, солдатам, и это понятно. А все наши массовые передержки оказались один на один со своими животными без всякой поддержки.

Приют «Территория кошек» нигде не публикует свой адрес. Иначе завалят котятами

Фото: Владимир Аверин для НВ

Размер клетки, в которую поселяют кота, зависит от прогнозов по его

пристрою: чем меньше у питомца шансов найти семью, тем просторнее клетку ему подбирают
Фото: Владимир Аверин для НВ

Фото: Владимир Аверин для НВ
Зооволонтёры копят долги в ветклиниках, залезают в кредиты и экономят там, где это ещё возможно. Как говорит Ирина Черных из кировского «Дари добро», раньше долг в ветклинике в 30 тысяч рублей для любого куратора в их организации считался уже критичным, а теперь и 100 тысяч не предел.

Евгения Мирчук отмечает, что ветклиники в Белгороде, несмотря на долги, продолжают принимать от волонтёров бездомных животных на стерилизацию и не отказывают в лечении, каким бы дорогостоящим оно ни было. «Все те немногие деньги, что приходят, пускаются на стерилизацию и самые крупные передержки, где совсем катастрофическая ситуация. Некоторые волонтёры залезли в кредиты, чтобы кормить и лечить своих подопечных. Потому что бросить их нельзя, мы взяли на себя ответственность за них».

Руководители приютов признаются, что экономят пока за счёт «стройки». В «Верном» заморозили строительство новых вольеров, в «Хвостатом счастье» отказались от покупки вагончика под медблок, в «Доме хвостиков»

текущие ремонтные работы теперь проводят силами волонтёров, а в «Верном» не проводят вовсе. Более того, в кемеровском приюте не смогли запастись, как прежде, крупами и дровами на зиму. Чем в ближайшие месяцы будут кормить 300 кошек и собак и чем отапливать помещения для карантинов, в приюте пока не решили.

— Ситуация с деньгами нарастает как снежный ком. Сейчас ещё и прокуратура замучила нас постоянными проверками. Спрашивают, почему мы не чипируем животных. Ну нет у меня сейчас лишних 100 тысяч рублей! — возмущается руководитель «Верного» Татьяна Медведева. — А ещё прокуратура требует, чтобы мы строили у кошачьих помещений сетчатые тамбуры, хотя тамбуры у нас есть — капитальные, утеплённые, освещённые. Но у нас требуют сетчатые. Ей-богу, хочется подарить мэру ключи от приюта или выпустить всех животных на улицу. Я могу открыть ворота, я не нарушу закон. У нас же работает система «отлов — стерилизация — выпуск», а у меня все животные стерилизованные и привитые. Я могу их выпустить назад. Хотите? Если у нас сложилась такая тяжёлая экономическая ситуация в стране, то почему бизнес кошмарить нельзя, а нас можно?!

Фото: Владимир Аверин для НВ

Приюты и волонтёры ищут разные варианты стимулирования донатов. «Дом

хвостиков» проводит совместные благотворительные акции с библиотеками и ищет опекунов-спонсоров для каждого приютского животного. Волонтёр и художник Ирина Черных собирает пожертвования за счёт продажи своих работ: акварелей, шаржей, вееров и авторской бижутерии. А в «Хвостатом счастье» призвали всех своих подписчиков регистрироваться в российской соцсети ЯRUS, где пользователи за свою активность могут получать деньги и тратить их на благотворительность. В результате ежедневно через ЯRUS в приют поступает от 1200 до 1800 рублей.

При этом *** (спецоперацию) как причину всех проблем волонтёры, по их словам, между собой не обсуждают. У кого-то просто нет привычки поднимать в своём кругу политические темы, а кто-то боится из-за полярных мнений потерять контакт с единомышленниками. «Мы ни с волонтёрами, ни с врачами, ни с передержками на эту тему не говорим, — поясняет Ирина Черных. — Потому что мы важны друг другу, чтобы помогать животным. И если мы тут окажемся на разных фронтах, наши подопечные от этого точно не выиграют. Мы знаем, что нам друг с другом ещё работать и сотрудничать, мы ценим друг друга за другие качества».

«Говорить о будущем нет смысла»

Мы сидим в калужском приюте «Территория кошек» в комнате, которая одновременно выполняет функции офиса, кухни, склада, а в данный момент ещё и процедурной. Пока Алёна и Ольга рассказывают про сложные приютские будни, в углу в переноске на капельнице сидит серая взъерошенная кошка Этоша. У неё вирусный перитонит, и ей необходима поддерживающая терапия. Чтобы вылечить Этошу, нужно очень дорогое лекарство GS. В соцсетях приюта уже объявили сбор на этот препарат для Этоши и ещё одной кошки Чернилки, но пожертвования идут туго. «Раньше мы эти 200 тысяч собрали бы за неделю, максимум две, а теперь мы не уверены, что соберём хотя бы 50», — вздыхает Ольга.

На вопрос о ближайшем будущем и горизонте планирования Ольга с Алёной заливаются громким смехом — смех нервный, сквозь слёзы.

— Горизонт планирования 2-3 дня максимум, — собравшись с мыслями, всё же отвечает Ольга. — Когда у тебя приют на двести кошек, они могут удивлять тебя и сбивать твои планы каждый день, как, впрочем, и люди.

Мы можем завтра приехать в приют, а у нас под дверью будет стоять коробочка с семью котятами и кошкой, как это уже было. То есть ты и так живёшь, как на вулкане, и не знаешь, чего ожидать. Но раньше всё же были какие-то более-менее стабильные вещи. Ты знал, что купишь завтра корм, соберёшь на что-то деньги. То есть ты мог что-то планировать, исходя из контекста. Сейчас этого контекста вообще нет. Всё непредсказуемо — с кормами, с лекарствами, с кошками, с их хозяевами. Ты не понимаешь, можешь ли что-то себе позволить, смогут ли завтра люди в принципе тебе помочь и будут ли брать кошек из приюта. Мы ничего этого не знаем. Поэтому говорить о будущем и о горизонте планирования нет никакого смысла.